

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГАОУ ВО «РГУ»

ОЛИМПИАДА

по литературе

ШИФР 16-236

Фамилия Никитина

Имя Василиса

Отчество Владимировна

Регистрационный номер ЛУТ - 11 - 2026 - 236

Дата 21.02.2026

Подпись [Signature]

90

ОЛИМПИАДА РГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2025/2026 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 1

90 *шур*

Вариант № 26-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр шв-206

Задания 1-8

№ задания	Варианты ответов			
1	1 ☐	2 ☒	3 ☒	4 ☐ 4
2	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☒ 4
3	1 ☒	2 ☐	3 ☒	4 ☐ 4
4	1 ☐	2 ☐	3 ☒	4 ☐ 3
5	1 ☐	2 ☒	3 ☐	4 ☐ 4
6	1 ☐	2 ☒	3 ☐	4 ☒ 4
7	1 ☒	2 ☐	3 ☒	4 ☐ 2
8	1 ☐	2 ☐	3 ☒	4 ☒ 4

29

ОЛИМПИАДА РГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2025/2026 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 2

Вариант № 26-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр лв-206

Страница № 1

Задания 9, 10

поле ответа участника Олимпиады

Задание 9.

Комплексная характеристика рассказа А.Тереховой
«Аэропорт»

Практически в самом начале текста автор задает определяющие произведение важные особенности. Главной из них становится необычная детская оптика, через которую пропускаются все уровни рассказа: сюжетный, языковой, композиционный. Повествование ведется от первого лица, и в начальном абзаце нарратор обозначает себя «...я советский подросток». В нем же определяется еще одна важная составляющая как текста, так и некоего ^{того} портрета рассказчицы, который продолжает обрастать подробностями на протяжении всего ^{произведения} текста. Это сказочность.

Кумуляция прочитанных рассказчицей сказок («Сказки Андерсена, братьев Гримм и Астрид Линдгрен, греческие мифы, русские народные сказки Бажова и Шергина, про Аладина и Старика Хоттабыча, про Ходжу Насреддина и 1001 ночь») определяет дальнейшую оптику на происходящую сюжетную ситуацию. Нарратор отправляется с

поле ответа участника Олимпиады

подругами в ~~до~~ ранее неизвестное место – аэропорт. Простота события исчезает под действием развитой фантазии инфантильной героини, которая осмысляет любое жизненное происшествие через особую детскую призму ~~и~~ ~~через~~, находясь под впечатлением от прочитанных сказок. Ей с подругами не терпится оказаться в собственной сказке – именно поэтому будничность события редуцируется в рассказе.

~~Автор словно~~

Детская оптика одновременно сочетается с важной биографической подробностью нарратора, которая является еще и конструктором пространственно-временной организации текста. Действие рассказа происходит в СССР. Эта деталь задает мышление рассказчицы и ее подруг. Так, ~~об~~ шовствовавшие о профессии «мамы Юльки, тети Тани» сопровождается фразой, что она «добывает дефицит» и что «нельзя игнорировать знакомство с директором магазина в СССР». Советское мышление объясняет и удивление рассказчицы всему, что она видит в аэропорту («А что там только нет? И жвачки, и часы, и игрушки, и сувениры!»): в это время из-за особенностей политики государства детям ~~н~~ практически не удавалось увидеть или приобрести такое разнообразие товаров, какое наблюдается в современном мире. Кроме того, становится понятна реакция героев на проявление иностранного. Нарратор ^{при виде их} ~~ва~~ ^{скептически} ~~ва~~ ^{предполагает} об их шпионском происхождении – подобное стереотипное мышление было свойственно советским людям, а в особенности, детям.

Рассказчица и ее подруги словно попадают в собственную Нарнию. Пространство аэропорта описывается через прием остранения (термин Шкловского), возникающий благодаря детской оптике текста. Так, нарратор сравнивает посадку на самолёт со сказочным сюжетом: транспорт превращается в ^{монстра} Агулшана, стюардесса – в невинную принцессу, а отправляющиеся пассажиры – в жертв. Робот с товарами,

поле ответа участника Олимпиады

будто живой, "жрёт" "пятнашки" героинь. Иностранцы — тоже часть сказочного мира, в который они попадают. Таким образом точка зрения рассказчицы конструирует не только сам текст, но и её собственную сказку, которая оказывается внутри произведения.

В понимании нарратора мир построен на антитезах. Пространство их деревни противопоставлено загадочному и неизведанному аэропорту, советская действительность — иностранной, русский язык — английскому, детский мир оказывается противоположен взрослому. Такое простое мышление свойственно для детей: так автор снова прибегает к остранению, позволяя рецепции взглянуть на мир под иным углом, «выйти из автоматизма восприятия».

Инфантильность влияет и на язык текста, демиургом которого является подросток. В рассказе используется достаточное количество языковых и лексических приёмов, говорящих о природе нарратора. Это антитезы (отсутствие связи между предложениями: «Они говорят на английском. У нас есть кассета с песнями Beatles...»), кумуляции, возникающие под впечатлением разнообразия мира (перечисление сказок, пейзажей в окнах самолёта), просторечия («на, жри», «сохранках», «пятнашки», «чемоданчики»). Особо важным тропом выступает сравнение — во многом именно оно превращает быт в сказку: «рыжая, как Пепси Длинный чулок, Юлька», развёрнутое сопоставление самолёта с циклопом, автомата — с кожающим деньги чудиком.

Создавая произведение, автор не избегает обращения к типичной структуре этого литературного жанра, описанной в В. Проппом в «Морфологии волшебной сказки». Героиня изначально нарушает «запрет», отправляясь в аэропорт. Их путь, полный подробностей («На автобусе номер пятьсот четыре...»), также напоминает сказочное путешествие, «проводником» в который становится всезнающая подруга рассказчицы Юлька. Её точка зрения, ^{ее} ~~большее~~ ~~не~~ взрослая, реалистичная,

поле ответа участника Олимпиады

порой возникает в рассказе, объясняя действительное положение дел, но не разрушает сказочной оптики нарратора. Сказочные "атрибу-ты" — это самолёт, аппараты, еда и сувениры, "герои" — иностран-цы. Как ⁴ это обыкновенно для жанрового сюжета, героини попада-ют в беду: к ним подходит "бредитель" в лице милиционера.

Мир взрослых пытается деконструировать пространство сказки, про-тивостоя детскому. Так лейтенант упрямывает девочек и отправляет их на электричку, домой, а в конце рассказчицу ждёт поразумевлю-щее наказание за её проделки ("... папа берёт ремень"). Однако "об-ро" (дети, сказка), как это принято, всё же побеждает "зло" (взрослые, реальность): в сознании нарратора всё ещё сохраняется впечатле-ние от поездки в аэропорт, своеобразного приключения в иной мир, которое позволяет сохранять ей ^{и произведению} позитивное настроение.

Рассказ А. Тереховой напоминает текст Е. Долгопат "Часы", в кото-ром ребёнок так же ^{управляет} конструирует мир художественного произведения. Точка зрения мальчика Саша и его взгляд на события по-доброму невинны, как и реакция рассказчицы на аэропорт. Кроме того, "Аэропорт" похож на "Денискины рассказы" Драгунского не только жанровыми особенностями (короткая форма, яркая кульминация), но и передачей советской действительности и советского детского мышле-ния. Они также объединены идеей счастливого и невинного детства.

Задание 10.

Литература и архитектура со скульптурой: как связаны эти искусства и как влияют друг на друга?

Приём экрассиса — упоминания в литературном произведении других видов искусства — часто встречается у разных авторов. Архитектурное и скульптурное творчество также может выступать темой для осмысления во многих текстах: его роль изменчива, а

28

поле ответа участника Олимпиады

функции нельзя свести к единой парадигме.

Иногда архитектурное сооружение способно не только вожновить автора написание произведения, ^(как и любая деталь окружающего мира) но и ~~стать~~ ~~быть~~ его главным образом. Примером такого текста является роман «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго, написанный в первую очередь с конкретной целью привлечь внимание окружающих к церкви и сохранить памятники архитектуры. Однако собор, являясь основным пространством для сюжетных перипетий (в нём Клод Фроло строит свои планы и держит в заключении Эсмеральду, там же проживает и Квазимодо, освобождающий героиню), ~~церковь~~, затем перевоплощается в главного героя произведения. Прежде всего об этом говорит сюжетообразующая функция Нотр-Дамы: именно в нём совершаются кульминационные события. Более того, собор словно обретает собственное сознание: он сопротивляется вредителям, истребляющим церковь ~~и~~ и устраняет ~~тех~~, кто не достоин в нём находиться в священном церковном пространстве, — антагониста Клода Фроло. Собор выражает свою оценку через скульптурные атрибуты: пугающих горгулей, высокие, недоступные стены. По этой причине В. Гюго выносит название здания в заголовок романа.

Также архитектура может служить метафорой творчества. Акинситя, один из представителей направления модернизм, избрал этот вид искусства в качестве основного образа своей поэзии в противовес символистской музыке. Так поэты обозначили одновременно и приземлённость, материальность своего творчества, и его монументальность, массивность, поражающую величием и грандиозностью. Эта метафора воплощается, например, в стихотворении О. Мандельштама «Notre Dame», где лирический герой, наблюдая «чужеродные рёбра» собора, вспоминая его историческую ценность, высказывает желание сотворить произведение схожее по мощи церкви и её красоте. Для творчества

поле ответа участника Олимпиады

конструирующей становится метафора камень - слово. Как и Н. Тумилева в стихотворении «Память», лирический герой акмеист представляет себя «зодчим», который творит из обычных камней (слов). Архитектура важна для акмеистов своей монументальностью и возможностью хранить в себе историческую память (манускрипт «Утро акмеизма»).

Еще одной важной разновидностью архитектурного творчества становится скульптура. В литературе она находит отражение в виде памятников, и ~~еще~~ сравнение поэтического наследия с материальными объектами порождает целую традицию, берущую начало с материалов античных от Горация. Этой теме принадлежат стихотворения Г. Державина («Памятник»), А. Пушкина («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), И. Бродского («Я памятник воздвиг себе иной?»), частично она осмысливается в поэме А. Ахматовой «Реквием». Поэты избирают именно памятник как воплощение своего наследия ~~не только~~ потому, что он способен сохраняться на протяжении многих веков, подобно тому как великие стихотворения продолжают заучиваться людьми много лет. Памятник - признак того, что литература исторична и вечна, а ее творцы достойны быть «заключенными» в памятник как дань уважения их труду.

Таким образом, эстетика архитектурных и скульптурных произведений искусства может играть разную роль в текстах и иметь либо буквальный, либо метафорическое воплощение. С литературой архитектуру связывает прежде всего следование и развитие под влиянием времени, свойство отражать особенности эпохи и сознания людей: много направлений из двух видов искусств (классицизм, модернизм, барокко) совпадают. И литература, и архитектура остаются в истории, заключая в себе силу человеческой мысли и руки.